Master Negative
Storage Number

OCI00052.02

Fra-D'iavol,
strashnyi

Moskva

1912

Reel: 52 Title: 2

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION

Master Negative Storage Number: OCl00052.02

Control Number: BGM-7543
OCLC Number : 24927663
Call Number : W 381.5917N F841
Title : Fra-D'iavol, strashnyi ataman-razboinik : razskaz.
Imprint : Moskva : Tip. T-va I.D. Sytina, 1912.
Format : 32 p. ; 18 cm.
Note : Illustrated cover.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 10-31-94
Camera Operator: cs

W 923

DAMAGED PAGE

ФРА-ДЬЯВОЛЪ

АТАМАНЪ
РАЗБОЙНИКОВЪ.

DAMAGED PAGE

Книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.

Историческія романы и повѣсти.

ДМИТРІЕВЪ, Д. С. Боярыня Морозова. Историческая повѣсть изъ временъ „Тишайшаго“ царя. 171 стр. Ц. 30 к.

Его же. Ермакъ и Сибирь. Историческая повѣсть изъ временъ Іоанна Грознаго. 347 стр. Ц. 60 к.

Его же. Купцы временъ Грознаго царя. 132 стр. Ц. 15 к.

Его же. Русскіе орлы. Историческая повѣсть изъ эпохи 1812, 1813 и 1814 гг. Въ 3 частяхъ. 465 стр. Ц. 1 р.

Содержаніе: Плѣненная Москва. — Освобожденная Москва. — Русскіе орлы въ Парижѣ.

Его же. Полудержавный властелинъ. Историческій романъ. 230 стр. Ц. 30 к.

Его же. Золотой вѣкъ. Историч. романъ изъ царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2 частяхъ. 762 стр. Ц. 2 р.

Его же. Князь Владиміръ Красное Солнышко. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства на Руси. 352 стр. Ц. 30 к.

ЗАГОСКИНЪ, М. Н. Собраніе историческихъ романовъ. Со мног. рис. 1250 стр. Ц. 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к.

Мин. Нар. Пр. **рекомендовано** при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Его же. Юрій Милославскій или русскіе въ 1612 году. Историческій романъ въ 3-хъ част. Съ рисунк. 191 стр. Ц. 40 к.

Его же. Кузьма Рощинъ. Истинное происшествіе. 50 стр. Ц. 20 к.

Его же. Брынскій лѣсъ. Эпизодъ изъ первыхъ годовъ царствованія Петра Великаго. Съ рисунками. 177 стр. Ц. 40 к.

Его же. Русскіе въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія. Разсказъ изъ временъ единодержавія Петра Великаго. Съ рисунк. 172 стр. Цѣна 40 к.

Его же. Рославлевъ или русскіе въ 1812 г. Съ рис. 241 стр. М. 1902 г. Ц. 50 к.

Его же. Аскольдова могила. Повѣсть временъ Владиміра Перваго. Съ рис. 197 стр. Ц. 40 к.

Его же. Кузьма Петровичъ Мирошевъ. Русская быль временъ Екатерины II. Съ рис. М. 1902 г. Ц. 50 к.

Книжные магазины Т-ва И. Д. Сытина:

въ Москвѣ: 1) Ильинскія вор., д. Титова; 2) Никольская, д. Заиконоспасск. мон.; 3) Никольская, д. гр. Орлова-Давыдова; 4) Тверская, д. № [illegible] Т-ва И. Д. Сытина.

Въ Петербургѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Екатеринбургѣ, Кіевѣ, Иркутскѣ и Нижегородской ярмаркѣ.

ФРА-ДЬЯВОЛЪ,

СТРАШНЫЙ

АТАМАНЪ-РАЗБОЙНИКЪ.

РАЗСКАЗЪ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. д.
МОСКВА—1912.

INTENTIONAL SECOND EXPOSURE

ФРА-ДЬЯВОЛЪ,

СТРАШНЫЙ

АТАМАНЪ-РАЗБОЙНИКЪ.

РАЗСКАЗЪ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. д.
МОСКВА—1912.

ФРА-ДЬЯВОЛЪ,

[illegible]

АТАМАНЪ-РАЗБОЙНИКЪ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ГЛАВА I.

Заходящее солнце освѣщало послѣдними своими лучами деревню, принадлежащую Николаю Александровичу Пястову, богатому и извѣстному помѣщику ...ой губерніи. Его прекрасный домъ, стоявшій на небольшой возвышенной мѣстности въ нѣкоторомъ разстояніи отъ крестьянскихъ избъ, былъ украшенъ роскошнымъ садомъ съ разными затѣйливыми бесѣдками, статуями и домиками, въ которыхъ Николай Александровичъ большей частью проводилъ время съ своей супругой Анной Ивановной и съ прекрасной и любезной воспитанницей Надеждою, которую онъ еще ребенкомъ 2 или 3 мѣсяцевъ нашелъ на крыльцѣ своемъ; такъ какъ, не имѣя своихъ дѣтей, онъ принялъ въ ней полное родительское участіе и старался развить въ ней всѣ лучшія качества и способности, заботы его не оказались тщетными,—изъ Нади вышла прекрасная и умная дѣвушка.

Не буду описывать ни добровы Пистова, ни добродушія и гостепріимства его супруги Анны Ивановны, ни миловидности и любезности Нади, но долженъ просто сказать, что все семейство Пястовыхъ пользовалось глубокимъ почтеніемъ какъ отъ его крестьянъ, такъ и отъ всего уѣзда. Да и правду сказать, жизнь ихъ была безупречна: полнѣйшая справедливость, отсутствіе всякой лжи, тихая, скромная, но при всемъ томъ для нихъ веселая.

Описываемый мною разсказъ начался съ іюля мѣсяца. Въ одинъ изъ вечеровъ все семейство Пястовыхъ сидѣло за чаемъ въ бесѣдкѣ, сдѣланной въ китайскомъ вкусѣ. Николай Александровичъ сидѣлъ въ шелковомъ халатѣ, съ трубкой въ рукахъ, покачиваясь на стулѣ; Анна Ивановна сидѣла напротивъ него, разливая чай, изрѣдка посматривая на Надю, которая сидѣла отдѣльно отъ стола у окна, съ холодной чашкой чая; грусть была написана на лицѣ дѣвушки, и иногда свѣтлая, какъ брилліантъ, слеза скатывалась изъ ея прекрасныхъ глазъ.

Дѣло въ томъ, что Надя была помолвлена за одного изъ офицеровъ тѣхъ кавалерійскихъ полковъ, которые стояли близъ Москвы; это былъ сынъ стариннаго друга и сосѣда по имѣнію Пястова, Евгеній Александровичъ Борисовъ. Молодые люди страстно любили другъ друга; но вотъ уже прошло около двухъ мѣсяцевъ, какъ отъ молодого офицера не

было извѣстія, а назначенный день свадьбы уже приближался. Мысль о томъ, что Евгеній позабылъ и, можетъ-быть, разлюбилъ свою невѣсту, раздирала сердце Нади, и невольныя слезы, противъ ея желанія, текли изъ глазъ ея.

Николай Александровичъ, видя грусть дѣвушки, не вытерпѣлъ и сказалъ:

— Будь увѣрена, что Евгеній Александровичъ будетъ либо нынче, либо завтра!

— Благодарю васъ, батюшка,—сказала Надя, отирая глаза,—что вы меня стараетесь утѣшить, но я знаю, что онъ еще долго, очень долго не пріѣдетъ.

— И, полно, Наденька, какъ тебѣ не стыдно не только говорить, но даже и думать.

Послѣ этихъ словъ грусть еще болѣе разлилась по лицу дѣвушки, и отъ душившихъ ея слезъ долго не могла она ничего выговорить. Молчаніе царило въ бесѣдкѣ.

— Да, батюшка,—начала тихимъ, прерывающимся голосомъ Надежда,—я такъ его давно не видала, что начинаю думать, что никогда уже не увижу.

— Никогда? Это почему?—спросилъ Пястовъ.

— Да, никогда, мнѣ кажется, что онъ или убитъ или раз...

Докончить этихъ словъ она не могла; слезы, долго сдерживаемыя, полились градомъ.

— Полно, полно, другъ мой! — сказала Анна Ивановна.—Какія мечты приходятъ тебѣ

въ голову; твой женихъ обѣщался быть въ іюнѣ, такъ неужели ты думаешь, что онъ насъ обманетъ? Его просто что-нибудь задержало.

— Я смѣло могу поручиться, что Евгеній Александровичъ, по нашей старой дружбѣ съ покойнымъ его отцомъ Александромъ Николаевичемъ Борисовымъ, не станетъ обманывать насъ и не захочетъ смѣяться надъ старымъ другомъ своего покойнаго отца; онъ долженъ помнить то, что когда мы были съ его отцомъ въ лагерѣ, то я съ нимъ дѣлилъ все, что имѣлъ самъ; разумѣется, я этимъ никогда не хочу попрекать и тревожить прахъ покойнаго моего друга, но...

Въ то время послышался колокольчикъ, который приближался все ближе и ближе.

Молчаніе наступило въ бесѣдкѣ, всѣ съ особеннымъ вниманіемъ прислушивались и пристально смотрѣли на дорогу. Но вотъ показалось облако пыли, и черезъ нѣсколько минутъ ясно обрисовалась телѣжка, запряженная въ тройку лошадей, которыя мчались во весь опоръ. Съ шумомъ и звономъ влетѣлъ путешественникъ на дворъ Пястова: это былъ молодой, красивый офицеръ.

Навстрѣчу къ нему почти бѣжалъ Пястовъ и, бросившись въ объятія, послѣ обычныхъ привѣтствій, повелъ въ бесѣдку, гдѣ трепещущая и блѣдная Надя сидѣла какъ неподвижная отъ радости. Только при видѣ своего жениха—это былъ онъ—она мгновенно бро-

силась къ нему навстрѣчу и, не стѣсняясь присутствіемъ своихъ добрыхъ воспитателей, была уже у него на рукахъ. Пастовы стояли въ сторонѣ и со слезами умиленія смотрѣли на эту сцену.

ГЛАВА II.

На другой день, часу въ двѣнадцатомъ пополудни, Николай Александровичъ и Анна Ивановна сидѣли въ той бесѣдкѣ за кофе и тихо между собою разговаривали.

— Ну, что,—спросилъ Николай Александровичъ у своей супруги,—утѣшилась ли Надя пріѣздомъ своего жениха?

— Теперь, слава Богу,—отвѣчала Анна Ивановна,—она стала гораздо лучше, нежели прежде. Ужъ не груститъ и не плачетъ. Охъ, молодость, молодость!—добавила она, немного помолчавъ.

— А гдѣ она?—спросилъ Пастовъ.

— Пошла въ садъ съ Евгеніемъ Александровичемъ.

— Дай-то Богъ ей счастья!—добавилъ Николай Александровичъ и набожно при этихъ словахъ перекрестился.

Взглянемъ теперь, что дѣлаютъ наши молодые люди.

Густая липовая аллея приняла подъ сѣнь свою двухъ счастливыхъ любовниковъ; они шли и говорили о своемъ счастіи; молодой

человѣкъ не вѣрилъ себѣ, что онъ въ первый разъ такъ близко съ своей возлюбленной и, какъ бы боясь, чтобъ не прошло то счастіе, онъ крѣпко сжималъ руки Нади. Она трепетала, и когда взоры ихъ случайно встрѣчались, она краснѣла, потупляла глаза свои въ землю и тихо говорила:

— Евгеній! Евгеній! какъ я люблю тебя! Любишь ли ты такъ меня?

Онъ посмотрѣлъ ей въ глаза и страстнымъ голосомъ отвѣчалъ:

— Никто не можетъ любить больше меня, даже я увѣренъ, что ты любишь меньше, нежели я тебя!

— О, нѣтъ; я люблю тебя больше всего, даже больше всѣхъ!—тихо отвѣчала Надежда.

— А я больше моей жизни,—прервалъ Евгеній, страстно взглянувъ на свою невѣсту.

Продолжая такимъ образомъ разговаривать, они незамѣтно подошли къ широкому озеру, на берегу котораго стояла бесѣдка. Долго и пристально смотрѣли они на эту бесѣдку, изрѣдка переглядываясь. Евгеній, казалось, что-то вспоминалъ, а Надежда улыбалась.

— Здѣсь я посвящала всѣ минуты моего уединенія воспоминанію и мечтамъ о тебѣ, мой ненаглядный женихъ,—сказала она и, раскраснѣвшись, указала рукою на предметъ ихъ вниманія.

— Это, кажется, та бесѣдка, въ которой мы сидѣли въ послѣдній разъ?—спросилъ онъ.

— Да, это та самая, въ которой мы съ тобой прощались и гдѣ я вспоминала о тебѣ каждый день. Да, я каждый день ходила сюда для того только, чтобы подышать тѣмъ воздухомъ, которымъ ты дышалъ, и часто, сидя на этомъ мѣстѣ, я вспоминала о твоей любви и думала, что ты меня оставишь, позабудешь, женишься на другой, и что мнѣ останется умереть, не бывши твоею женою, не видавши тебя, не слышавши твоихъ плѣнительныхъ разговоровъ и...

— О, какъ мало ты меня знаешь!—сказалъ ей Евгеній.—Я, который люблю тебя любовью неземною, могъ ли забыть твою пламенную любовь, тебя, любившую меня такъ пламенно!.. Нѣтъ, Надежда, ты ошиблась жестоко.

Погода въ этотъ день стояла великолѣпная. Воздухъ чистый проливалъ съ дыханіемъ самую услаждительную свѣжесть. Прибавьте къ этому неизъяснимый восторгъ первой любви, очаровательную сладость надеждъ на будущее блаженство, близость милаго, обожаемаго предмета, и повѣрите, что наши любовники не могли ни желать ни вообразить лучшаго мѣста. Разговоръ ихъ въ продолженіе прогулки перебѣгалъ съ предмета на предметъ, хотя и кружился около одного центра, и этотъ центръ былъ—любовь. Они то терялись въ будущемъ, то возвращались въ прошедшее.

Наконецъ вспомнили они о своихъ воспитателяхъ и, взявши за руку другъ друга, побѣжали къ бесѣдкѣ.

Приближаясь къ ней, Евгеній Александровичъ сказалъ:

— Ахъ, Надежда! есть ли на свѣтѣ счастливѣе меня?

— Есть, и это — я, — сказала дѣвушка, взглянувъ на своего милаго со всею пламенностію страсти.

Говоря это, они всходили уже на крыльцо, не замѣчая, что чужой глазъ съ жадностью смотрѣлъ на нихъ. Но вдругъ шумъ въ кустахъ обнаружилъ соглядатая. Евгеній обернулся и увидѣлъ человѣка въ рваномъ казакинѣ и барашковой лохматой шапкѣ, бѣжавшаго по направленію къ рѣшеткѣ: нѣсколько мгновеній, — какъ тотъ уже перескочилъ частоколъ и скрылся изъ глазъ.

Обезпокоенный этимъ явленіемъ, Евгеній разсказалъ о видѣнномъ Николаю Александровичу, но тотъ успокоилъ его, говоря, что какой-нибудь крестьянинъ изъ сосѣднихъ деревень, должно-быть, задумалъ попользоваться плодами, росшими въ изобильномъ количествѣ въ саду, и неосторожнымъ шумомъ изобличилъ себя. Послѣ этихъ словъ всѣ забыли о незнакомцѣ и продолжали разговоръ о другихъ предметахъ.

ГЛАВА III.

Верстахъ въ шестидесяти отъ того уѣзднаго города, въ области котораго была и деревня Пястова, простирается густой дремучій боръ,

изрытый оврагами и глубокими рвами. Про него еще въ старину носились странные толки. Говорили, что тутъ постоянно было пристанище страшныхъ разбойниковъ и ихъ атамановъ; нельзя было ни проѣхать ни пройти по дорогѣ, пересѣкающей этотъ лѣсъ, чтобы не быть ограбленными. Страхъ жителей еще болѣе увеличивался отъ громадности разстоянія, которое занималъ лѣсъ; крики ночныхъ птицъ и раздающееся на далекое пространство эхо дѣлали его волшебнымъ. Крикъ филина или совы заставлялъ креститься крестьянина, набожно повторять про себя молитву и погонять свою лошадь, дабы скорѣе миновать страшное урочище.

Въ описываемое мною время, не доходя верстъ 40 до города, вправо отъ дороги, едва замѣтно вилась тропинка. Чѣмъ дальше шла она въ лѣсъ, тѣмъ болѣе представляла затрудненій для пѣшехода. Рвы и овраги по сторонамъ угрожали опасностью оступиться и полетѣть на дно ихъ.

Вѣтви деревьевъ били по лицу и царапали тѣло.

Но такъ какъ всему бываетъ конецъ, то и тропинка эта оканчивалась на краю большого и глубокаго оврага, перерѣзаннаго небольшимъ ручейкомъ, около котораго, расположившись на небольшія кучки, сидѣло около сотни человѣкъ, вооруженныхъ разнымъ образомъ: у кого была привязана кривая турецкая сабля, у другого сзади заткнутъ былъ огромной ве-

личины топоръ или кистень, или вообще вооруженъ былъ какимъ-нибудь другимъ способомъ. Загорѣлыя звѣрскія лица не говорили въ ихъ пользу и отбили бы охоту у каждаго попасть въ это общество. Читатель, навѣрное, догадался, что это были за люди. Это была шайка прикочевавшаго сюда разбойничьяго атамана, прозваніемъ Фра-Дьявола.

Шумъ и споръ, происходившій между разбойниками, доказывалъ, что старшихъ не было. Отъ времени до времени разговоры смолкали, и разбойники съ большимъ вниманіемъ прислушивались къ свисткамъ сторожевыхъ, которые изрѣдка перекидывались между собою условными сигналами.

Наконецъ одинъ свистокъ всполошилъ разбойниковъ, спорящіе прекратили шумъ и разговоръ; наступило глубокое молчаніе. Часовые стали зорче смотрѣть по сторонамъ и наблюдать за окружающими предметами.

Въ эту минуту показались два человѣка огромнаго роста. Одинъ изъ нихъ былъ самъ атаманъ Фра-Дьяволъ, а другой—его есаулъ, прозванный Бѣлая Лань.

Черные густые волосы небрежно раскидывались по плечамъ атамана, небольшіе усы и маленькая французская бородка придавали особенную красоту его звѣрскому лицу; глаза горѣли дикимъ огнемъ и показывали необыкновенную силу воли. Черный бархатный кафтанъ былъ обхваченъ серебрянымъ поясомъ, къ которому прицѣплена была кривая турецкая

сабля, а съ другого бока заткнуты были два пистолета. Небольшая лохматая барашковая шапка прикрывала его голову.

Есаулъ Бѣлая Лань, прозванный такъ за совершенно бѣлые волосы и необыкновенную быстроту ногъ, шелъ нѣсколько поодаль, неся въ рукахъ рваный крестьянскій казакинъ. Одѣтъ онъ былъ подобно своему атаману, но гораздо проще. Кафтанъ былъ суконный и сильно уже потертый, вмѣсто серебрянаго пояса подпоясанъ былъ кожанымъ и вмѣсто двухъ пистолетовъ торчалъ громадный кистень. Густая красная борода отъ неопрятности свалялась, а бѣлые, какъ снѣгъ, волосы едва показывались изъ-подъ большой овчинной шапки. Выраженіе лица его было нисколько не лучше атамана, и всякій прохожій счелъ бы за большое несчастіе встрѣтиться съ этимъ господиномъ въ уединенномъ мѣстѣ.

Они тихо приближались къ разбойникамъ. Атаманъ былъ очень грустенъ, и какое-то новое чувство изображалось на его лицѣ. Несмотря на шумныя привѣтствія подчиненныхъ, онъ даже не остановился, а прошелъ прямо въ свою палатку, около которой ходилъ часовой.

— Ершъ,—обратился Фра-Дьяволъ къ разбойнику,—ты можешь смѣниться. Въ случаѣ какой тревоги, дай мнѣ знать.

Ершъ, такъ звали часового, поклонился, а атаманъ вошелъ въ палатку.

— Какъ она хороша!—говорилъ онъ про себя, бросившись на дерновую постель.—О, что за дивная красота! Глазъ ея я никогда не забуду!.. Нѣтъ, чортъ меня возьми, если я не достану тебя, красавица! Не владѣть тобой этому мальчишкѣ!

Но вдругъ среди этихъ размышленій раздался пронзительный свистъ со стороны дороги, и атаманъ, забывъ все, схватилъ свои пистолеты и черезъ минуту распоряжался надъ разбойниками.

— Бѣлая Лань! — кричалъ онъ своему есаулу.—Отбери двадцать молодцовъ и ступай впередъ, узнай, что это за тревога. Если нужно подкрѣпленія, дай сигналъ: я сейчасъ съ остальными буду на мѣстѣ!

Минуты черезъ три двадцать разбойниковъ были уже на краю оврага и взошли по знакомой намъ тропинкѣ въ лѣсъ. Черезъ нѣсколько времени раздался новый сигналъ, по которому разбойники тотчасъ успокоились и усѣлись опять на своихъ мѣстахъ, а Фра-Дьяволъ спокойно пошелъ въ палатку, приказавъ прислать къ нему есаула, какъ только онъ возвратится.

Бѣлая Лань не заставилъ долго ждать себя; онъ показался на краю оврага впереди разбойниковъ, которые почти несли чуть живого какого-то человѣка.

— Атаманъ велѣлъ тебѣ итти къ нему,— сказалъ часовой, обращаясь къ есаулу.

— Сейчасъ!—отвѣчалъ тотъ.—Эй, вы, молодцы, несите-ка этого забіяку къ атаману, онъ его тамъ спроситъ, что онъ за птица. Жаль Щучку, какъ скоро повалился отъ этого негодяя.

Неизвѣстнаго привели къ Фра-Дьяволу, который, узнавъ о смерти своего разбойника, грозно посмотрѣлъ на приведеннаго и спросилъ:

— Кто ты?

— Крестьянинъ помѣщика Пястова и его управляющій.

Въ это время вошелъ Бѣлая Лапь и положилъ передъ атаманомъ большой бумажникъ, наполненный деньгами, добавивъ при этомъ:

— Это взяли у этого негодяя.

— Откуда у тебя эти деньги?—спросилъ Фра-Дьяволъ.

— Это не мои, а барскія. Я ѣхалъ за покупкой разныхъ вещей къ свадьбѣ нашей барышни,—отвѣчалъ, трясясь всѣмъ тѣломъ, человѣкъ Пястова.

— Я тебѣ дамъ свадьбу! Не бывать ей никогда! — заревѣлъ почти Фра-Дьяволъ. — Бросьте этого каналью гдѣ-нибудь въ шалашъ; а завтра повѣсить.

Разбойники подхватили несчастнаго и увлекли за собою, оставивъ своего атамана въ раздумьѣ.

ГЛАВА IV.

Однако возвратимся, читатель, къ Николаю Александровичу Пястову и всему его семейству. Между тѣмъ, какъ молодые люди почти не разлучались между собою, Николай Александровичъ задавалъ балъ, или, иначе, парадный сговоръ. Сундукъ, въ которомъ заключалась часть богатства Пястова, распечатали, и нѣсколько тысячъ рублей перешли въ карманъ управляющаго для закупки необходимыхъ вещей для бала и праздника всей деревни.

Николай Александровичъ и Анна Ивановна желали сдѣлать дѣтямъ сюрпризъ, приготовляли все скрытно, и распоряженія ихъ относительно празднества дѣлались отъ нихъ тайно; это тѣмъ болѣе имъ удавалось, потому что молодые люди ничего окружающаго не замѣчали и видѣли только другъ друга, наслаждаясь обоюдными изъявленіями любви.

День, назначенный для праздника, уже приближался. Николай Александровичъ хлопоталъ, чтобы все было какъ можно великолѣпнѣе; тысячи веселостей были устроены въ его воображеніи, онъ ждалъ съ нетерпѣніемъ своего приказчика, который уже цѣлую недѣлю не возвращался изъ города, лежащаго отъ деревни Николая Александровича въ шестидесяти верстахъ. Онъ не зналъ, что и придумать и какія привести причины такой медлительности. Хотя онъ и старался скрыть

свое безпокойство, но жена его, Анна Ивановна, замѣчала всѣ его движенія и старалась отгадать причину горести почтеннаго своего супруга.

Николай Александровичъ жалѣлъ не о деньгахъ, которыя онъ поручилъ своему управляющему, но о своемъ любимцѣ управляющемъ, заслужившемъ любовь и уваженіе честностью и безкорыстіемъ.

Наступилъ назначенный день и прошелъ онъ, а управляющаго нѣтъ какъ нѣтъ, точно въ воду канулъ. Николай Александровичъ изъ себя выходилъ, онъ, кажется, далъ бы дорого тому, кто бы извѣстилъ его о посланномъ; ему не такъ жалко было потерять пятьдесятъ тысячъ, какъ лишиться такого человѣка.

Наконецъ терпѣніе его лопнуло, и въ одинъ день онъ велѣлъ запрягать лошадей, рѣшившись ѣхать разыскивать Семена. Лихая вороная тройка, запряженная въ коляску, выѣхала изъ деревни и быстро понеслась по направленію къ городу.

Но, проѣхавъ верстъ пять, Николай Александровичъ еще издали увидалъ человѣка почтенныхъ лѣтъ, идущаго къ нему навстрѣчу. Подъѣзжая ближе, онъ изумился, узнавъ въ этомъ прохожемъ своего управляющаго Семена.

Николай Александровичъ тотчасъ же остановилъ кучера, соскочилъ съ телѣги и, взявши съ собою Семена, отправился домой.

— Что это значитъ, что ты такъ долго былъ въ отсутствіи?—спросилъ Николай Александровичъ у своего управляющаго, когда тотъ вошелъ къ нему въ кабинетъ.

— Страшное несчастіе! Я уже отчаивался видѣть васъ,—сказалъ со вздохомъ управляющій.

— Что же такое? Что случилось съ тобой? Разскажи подробнѣе,—сказалъ Николай Александровичъ, сгорая нетерпѣніемъ и сажая съ собой своего любимца.

— Когда я отправился отъ васъ съ деньгами, которыя вы мнѣ дали на покупку вещей, нужныхъ для сговора нашей барышни, я, не доѣзжая до города, былъ остановленъ шайкой разбойниковъ, въ которой заключалось около восьмидесяти или болѣе человѣкъ; я хотѣлъ было защищаться двумя пистолетами, какъ вдругъ кучеръ, который былъ со мной, и пристяжная лошадь были поражены пистолетнымъ выстрѣломъ; я сперва оробѣлъ, а потомъ, собравшись съ силами, началъ отстрѣливаться, и только что успѣлъ повалить одного изъ толпы негодяевъ, какъ былъ уже въ безпамятствѣ отъ удара ружейнымъ прикладомъ въ затылокъ... Опомнившись немного, я увидалъ себя въ палаткѣ передъ атаманомъ, который сталъ допрашивать меня, кто я и откуда у меня деньги. Когда я отвѣтилъ простосердечно, кто я и зачѣмъ ѣду, то онъ страшно закричалъ и велѣлъ бросить въ шалашъ. Отъ потери крови я опять впалъ въ безпамятство,

и когда очувствовался, увидѣлъ, что лежу на соломѣ съ трупами, добычей этихъ грабителей... Когда я опомнился и увидѣлъ такое ужасное зрѣлище, я разсудилъ лучше притвориться полуживымъ. Пролежавши цѣлый день, я къ вечеру слышалъ, какъ они отправились на грабительство, всталъ, прошелъ осторожно черезъ ихъ пьяную стражу и, отошедши версты двѣ, изнемогъ отъ усталости, легъ на траву отдохнуть и такъ крѣпко заснулъ, что не могъ проснуться до самаго вечера; вечеромъ же, когда одна заря потухла, а другая начинала восходить, я отправился въ путь; теперь благодарю Бога, что избавилъ меня отъ всѣхъ мученій и что еще разъ въ жизни васъ вижу, добрый нашъ баринъ!..—Тутъ онъ хотѣлъ поцѣловать руку своего барина, но Николай Александровичъ не допустилъ его и поцѣловалъ.

— Но не знаешь ли ты имени атамана тѣхъ разбойниковъ?

— Нѣтъ, я его не знаю и не слыхалъ.

— По крайней мѣрѣ, можешь ли ты указать ихъ пристанище?—спросилъ еще его Николай Александровичъ.

— Ихъ пристанище находится въ сорока или пятидесяти верстахъ отъ города, близъ могилы утопленника, гдѣ есть направо чуть видная тропинка.

Николай Александровичъ обнялъ еще разъ своего управителя и совѣтовалъ ему не думать о потерѣ кучера, лошади и денегъ и объ-

шался дать знать про это открытіе сосѣдямъ.

На другой день пришло страшное извѣстіе, что страшный атаманъ Фра-Дьяволъ появился со своею ужасною шайкою въ этихъ мѣстахъ, разграбилъ богатое помѣстье Лоргина, нѣсколько деревень и грозитъ тѣмъ же остальнымъ помѣщикамъ.

ГЛАВА V.

Послѣ этихъ вѣстей прошло уже семь дней, и слухи стали повторяться, что Фра-Дьяволъ не на шутку страшенъ; старые люди перестали пугать ребятишекъ, стали бояться его сами. Николай Александровичъ, хотя былъ и храбрый человѣкъ, но и тотъ сталъ уже побаиваться, слыша, что у самыхъ близкихъ его сосѣдей случаются зачастую непріятности и грабительства; по этому случаю онъ началъ торопиться свадьбой Нади съ Евгеніемъ Александровичемъ, чтобы потомъ заняться укрѣпленіемъ своего дома. Съ этою цѣлью онъ ускорилъ день бракосочетанія, назначивъ его въ первыхъ числахъ августа.

Обратимся теперь къ Фра-Дьяволу, что онъ подѣлываетъ и какъ удалось ему сдѣлаться страшилищемъ цѣлой мѣстности.

Разгромивъ съ своей буйной ватагой нѣсколько деревень, разграбивъ нѣсколько обозовъ, онъ послѣднимъ своимъ дѣломъ, сожженіемъ помѣстья Лоргина, довершилъ славу свою, какъ страшный разбойникъ.

Никто изъ приближенныхъ къ нему не зналъ ни его рода ни причины его суровости; и даже есаулъ Бѣлая Лань, любимецъ его, никогда не смѣлъ взглянуть безъ страха на своего строгаго начальника. Его всѣ боялись, но вмѣстѣ съ тѣмъ уважали и почитали за ловкость и проворство. Среди разгульной пирушки своихъ подчиненныхъ онъ былъ безмолвенъ, но зато среди битвы онъ первый летѣлъ навстрѣчу сопротивлявшимся; взоръ его тогда блисталъ отвагой, сабля въ его сильной рукѣ не дрожала, описывая смертельные круги, и пуля не была задаромъ пущена изъ его пистолета, не достигнувъ цѣли.

Послѣ хорошей добычи разбойники сидѣли вокругъ зажженныхъ костровъ; нѣкоторые тянули изъ деревянныхъ ковшей вино, другіе улеглись спать или же натачивали сабли. Въ сторонѣ, у деревьевъ, знакомый намъ Ершъ пробовалъ крѣпость своего кистеня, ударяя имъ со всего размаха по дереву.

— Что призадумались, орлы поднебесные?— сказалъ одинъ изъ разбойниковъ своимъ товарищамъ, которые сидѣли около бочки, наполненной виномъ, и дремали.—Или уже вамъ не въ силу допить остальное вино, или вы не рады тому, что нашъ атаманъ...

Въ это время показался Фра-Дьяволъ. Войдя въ вертепъ разбойниковъ, онъ окинулъ проницательнымъ взоромъ пространство, на которомъ лежало нѣсколько труповъ несчастныхъ жертвъ, и потомъ сказалъ:

— Уберите ихъ, нынче ко мнѣ будетъ гость!

Расторопные исполнители воли своего атамана бросились выносить окровавленными руками убитыя жертвы.

— Ну, друзья,—сказалъ атаманъ, садясь на дерновую скамейку,—нынче вечеромъ вы должны быть готовы къ дѣлу.

— Да здравствуетъ нашъ атаманъ!—закричала въ одинъ голосъ толпа злодѣевъ.

Фра-Дьяволъ махнулъ рукой, и, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, въ минуту все было тихо; тогда онъ опять началъ:

— Все это время я былъ вами очень доволенъ и теперь еще разъ прошу сослужить одну важную службу, и тогда...

— Готовы за тебя всѣ!—кричали разбойники.

— Клянитесь!—сказалъ атаманъ, страшно и грозно взглянувъ на свою шайку.

— Клянемся нашей разбойнической честью!—былъ отвѣтъ на грозный призывъ атамана.

Эта клятва какъ-то скоро подѣйствовала на грознаго атамана. Никогда имя разбойника не тревожило такъ охолодѣлую душу Фра-Дьявола, какъ въ этотъ разъ; ему представилась вся низость, вся коловратность ужасной жизни разбойника; ему представились всѣ жертвы, которыя онъ рѣзалъ своими руками и кровь которыхъ не остыла еще на лезвеѣ его сабли; а онъ уже брался за новое убійство... Онъ думалъ и такъ разсуждалъ:

„Еще одно послѣднее злодѣйство и... я не атаманъ имъ".

Между тѣмъ начались приготовленія: лошади уже были осѣдланы, сабли наточены и вообще вся шайка была готова.

Никто не зналъ, куда ѣхать, но всѣ, надѣясь на своего атамана и свои силы, дожидались того часа, въ который долженъ быть данъ сигналъ ѣхать на добычу.

Солнце уже склонялось къ западу, какъ поднялось облако пыли отъ разбойниковъ Фра-Дьявола, дожидавшихся этого мгновенія, когда небесное свѣтило не будетъ смотрѣть на ихъ преступныя дѣйствія. Шайка раздѣлилась на двѣ части: первою командовалъ старшій разбойникъ Громило, а второю—самъ Фра-Дьяволъ и его есаулъ Бѣлая Лань.

ГЛАВА VI.

2 августа былъ парадный сговоръ Евгенія и Надежды. Въ 10 часовъ вечера деревня была иллюминована тысячью разноцвѣтныхъ огней, а барскій домъ отличался отъ прочихъ великолѣпіемъ: въ залахъ кипѣло множество народа, и богатая полковая музыка гремѣла на нѣсколько верстъ въ окружности. Садъ былъ иллюминованъ безподобно; яркіе щиты новобрачныхъ были окружены разноцвѣтными звѣздами. Во всемъ освѣщеніи было видно, что хозяинъ для этого вечера не пожалѣлъ ни денегъ ни хлопотъ своихъ.

После обыкновенной церемоніи с[illegible] чались танцы. Евгеній и Надежда [illegible] вмѣстѣ и, въ виду предстоящаго [illegible] соединенія, не могли налюбоваться [illegible] друга.

Въ довершеніе вечера торжество [illegible] было окончиться еще блистательнѣе, съ [illegible] стороны, но зато самымъ ужаснымъ [illegible] зомъ, съ другой стороны.

Только что пробило 12 часовъ, изъ густого павильона выскочила ракета, обрисовывая свой полетъ и осыпаемая криками радости веселящихся мужиковъ: это былъ сигналъ, чтобъ пускать фейерверкъ; забили фонтаны, завертѣлись колеса на своихъ осяхъ, ракеты съ шумомъ взлетали и хлопали въ поднебесьи, и за всѣмъ тѣмъ буракъ разсыпался [illegible]номъ искръ. Этимъ кончился фейерверкъ.

Пронзительный свистъ съ двухъ сторонъ огласилъ весь садъ, въ которомъ еще догорали остатки иллюминаціи, и ужасное пламя обхватило весь домъ Николая Александровича; всѣ деревенскіе жители сбѣжались, чтобы гасить пожаръ, ударили въ набатъ, но вдругъ новый ужасъ объялъ всѣхъ; пламя распространилось съ одного конца деревни на другой; деревенскія избы, крытыя соломой, въ одинъ моментъ вспыхнули и горѣли. Къ довершенію несчастія Пятовыхъ, поднялся вѣтеръ, головни и огненные [illegible] кружились по воздуху. Крестьяне, бывшіе на народномъ праздникѣ, устроенномъ для нихъ добрымъ

Николаемъ Александровичемъ, съ ужасомъ бросились спасать свои имущества.

Всѣ гости, бывшіе на балѣ, принуждены были выбѣгать изъ дома. Нѣкоторые старались выносить безчувственныхъ хозяевъ въ садъ и класть на траву, а другіе съ трудомъ сами спасались отъ пламени; но между всѣмъ этимъ суетившимся народомъ не видать было Евгенія и Надежды. Гдѣ же они?

Въ моментъ неожиданнаго пожара Надежда была зачѣмъ-то въ своей комнатѣ, какъ вдругъ огненная полоса, мелькнувшая въ окошкѣ, и крикъ „пожаръ!“ до того ее поразили, что она упала безъ чувствъ замертво.

Въ первыя минуты общаго переполоха ея не хватились и полагали, что она въ саду; но Евгеній, придя въ себя и не видя обожаемой невѣсты, бросился по горѣвшей лѣстницѣ въ домъ.

— Надежда! Надежда, другъ мой! Гдѣ ты?—кричалъ онъ, перебѣгая всѣ комнаты.

Отпирая дверь ея свѣтлицы, онъ былъ пораженъ: Надежда лежала на полу и безъ чувствъ.

Возвратимся на нѣкоторое время въ глубину сада.

Фра-Дьяволъ, Бѣлая Лапь и нѣсколько самыхъ отчаянныхъ разбойниковъ стояли въ молчаніи и смотрѣли на пожаръ.

— Атаманъ, смотри, какъ деревня-то пылаетъ! Къ завтраму не останется и кола.

— Ай да Громило, не ударилъ себя лицомъ въ грязь.

— Дѣло не въ томъ. Слушайте, удальцы: васъ тутъ десять человѣкъ, ступайте всѣ бѣгомъ въ домъ, пообшарьте всѣ норы, и вся добыча—ваша, но съ условіемъ: отнять у молодого офицера дѣвушку, за которой онъ сейчасъ побѣжалъ. Валяй!..—сказалъ Фра-Дьяволъ.

Въ это время Евгеній, приподнявъ безчувственную Надежду, бросился изъ ея комнаты.

— Стой! Ни съ мѣста!—вдругъ раздался страшный голосъ съ двухъ сторонъ.—Отдай намъ эту ношу или смерть тебѣ.

Евгеній, видя, что попалъ въ засаду, положилъ бережно на полъ Надежду и, выхвативъ изъ ноженъ саблю, бросился на незнакомцевъ. Но пока онъ защищался отъ одного изъ разбойниковъ, заставившаго его отступить немного въ сторону отъ Надежды, другой воспользовался этимъ, бросившись къ дѣвушкѣ и схвативъ ее, убѣжалъ изъ дома.

Страшная ярость закипѣла въ сердцѣ Евгенія, и онъ, собравши послѣднія усилія, ловкимъ ударомъ поразилъ соперника на полъ. Освободясь, онъ побѣжалъ за своей невѣстой. Черезъ нѣсколько минутъ онъ уже догонялъ похитителя, и сабля его готова была поразить разбойника, какъ вдругъ страшный ударъ по головѣ поразилъ его самого, и онъ замертво повалился на землю.

— Такъ-то лучше,—сказалъ хладнокровно Бѣлая Лань, поразивъ Евгенія своимъ страшнымъ кистенемъ.

Фра-Дьяволъ бросается къ дѣвушкѣ, лежавшей на рукѣ разбойника все еще въ безчувствіи, беретъ ее и скрывается въ чащу рощи, примыкающей къ саду. Бѣлая Лань послѣдовалъ за нимъ. Вскорѣ два всадника неслись во весь опоръ по большой дорогѣ, везя съ собою драгоцѣнную добычу. Это были уже извѣстные намъ Фра-Дьяволъ и Бѣлая Лань.

ГЛАВА VII.

Подскакавъ къ своему притону, Фра-Дьяволъ при помощи Бѣлой Лани снялъ бережно Надежду, отнесъ ее въ свою палатку и положилъ на дерновую постель. Она была еще все въ безчувствіи.

Преклонивъ колѣни предъ Надеждой, Фра-Дьяволъ страшными глазами и съ бьющимся сердцемъ смотрѣлъ на красавицу. Не вытерпѣвъ, онъ наклонился къ ней и поцѣловалъ ее въ помертвѣлыя уста; но этотъ поцѣлуй страшно подѣйствовалъ на дѣвушку, онъ какъ будто обжегъ ее и заставилъ прійти въ себя. Вздохнувъ и открывъ глаза, Надежда увидала звѣрское лицо атамана, который стоялъ предъ нею на колѣняхъ и страстно говорилъ:

— Милая Надежда, жизнь моя и все существованіе принадлежитъ теперь тебѣ. Полюби

меня, и ты будешь счастлива; все, что ни пожелаешь, явится предъ тобою. Золота ли, серебра ли, драгоцѣнныхъ ли камней,—все есть, всего много. За одинъ твой ласковый взглядъ отдаю полжизни...—и въ пылу страсти онъ хотѣлъ обнять ее.

Но дѣвушка быстро вскочила съ постели и, отбѣжавъ въ уголъ, сказала съ испугомъ:

— Что тебѣ надобно, ужасный человѣкъ?.. Гдѣ батюшка и Евгеній?

— Ха-ха-ха!—дико захохоталъ Фра-Дьяволъ.—Твой Евгеній лежитъ безъ признака жизни въ саду, гдѣ ты такъ много времени съ нимъ проводила.

— Такъ, стало-быть, ты убилъ его?

— Нѣтъ, не я, а мои люди.

— Кто же ты?—спросила испуганнымъ голосомъ дѣвушка.

— Я? Я—атаманъ извѣстныхъ разбойниковъ. Я—Фра-Дьяволъ!..

Дѣвушка затрепетала. Она догадывалась, зачѣмъ сюда попала и къ кому. Ей вспомнился разсказъ ихъ управляющаго, и сердце ея еще болѣе сжалось.

— Что же тебѣ нужно отъ меня?—едва проговорила она.

— Твоей любви, тебя любить!—отвѣчалъ страстно Фра-Дьяволъ и, бросившись къ ней, началъ обнимать ее.

Съ неимовѣрнымъ усиліемъ оттолкнула его дѣвушка и блуждающими глазами искала вокругъ защиты. Вдругъ глаза ея заблистали

какою-то дикою радостью; она увидала около себя висѣвшій на стѣнѣ кинжалъ. Снять и обнажить его было однимъ мгновеніемъ для нея.

— Ежели ты приблизишься еще разъ ко мнѣ, то вотъ это оружіе будетъ уже у меня въ груди,—сказала она съ рѣшимостью.

Фра-Дьяволъ этого никакъ не ожидалъ. Видя, что силою взять нельзя, онъ рѣшился уговорить дѣвушку добровольно и убѣдить ее своею любовью.

Покуда онъ ее будетъ уговаривать, взглянемъ на несчастное семейство Пястовыхъ.

ГЛАВА VIII.

Продѣлки и грабежи Фра-Дьявола пріобрѣли уже такую извѣстность, что требовали немедленнаго прекращенія и вооруженнаго вмѣшательства. Съ этою цѣлью наканунѣ пожара помѣстья Пястова были высланы изъ города двѣ роты солдатъ. Пройдя верстъ тридцать, командиръ увидалъ большое зарево и, предугадывая въ этомъ продѣлку разбойниковъ, ускорилъ шагъ солдатъ, желая захватить преступленіе на мѣстѣ. Чѣмъ ближе онъ приближался, тѣмъ болѣе удостовѣрялся въ истинѣ своего предположенія. Нѣсколько захваченныхъ разбойниковъ, которые возвращались въ притонъ, подтвердили это.

Скорымъ маршемъ солдаты къ 2 часамъ ночи достигли помѣстья Пястова, которое и окружили со всѣхъ сторонъ.

Громило, безчинствовавшій тамъ, увидалъ свою оплошность, но дѣлать уже было нечего; болѣе половины разбойниковъ было переловлено и связано. Не желая сдаться живымъ, онъ съ пятью отчаянными головорѣзами влетѣлъ въ ряды солдатъ и началъ страшно разить своимъ ятаганомъ. Одинъ ловкій выстрѣлъ свалилъ его, и тѣмъ окончилось это побоище.

При допросѣ разбойники показали, что Громило не былъ атаманомъ, какъ предполагалъ командующій ротами, а только старшій разбойникъ; что же касается Фра-Дьявола и Бѣлой Лани, то они должны быть въ пристанищѣ съ дѣвушкой, которую похитили у помѣщика.

Евгеній, очувствовавшись отъ удара, съ повязанной головой присутствовалъ на допросѣ и, услышавъ, что его милая Надежда находится въ плѣну, сталъ убѣдительно просить командира отправиться тотчасъ же на поиски за Фра-Дьяволомъ. Тотъ согласился и, взявъ трехъ разбойниковъ въ проводники, отправился къ знакомому намъ мѣсту.

Скоро показалась и знакомая намъ тропинка. Проводники, на случай измѣны, шли подъ ружьями. Глубокая тишина царствовала въ лѣсу. Солдаты, вытянувшись въ линію, шли безмолвно одинъ за другимъ. Наконецъ

вотъ и оврагъ. Первый проводникъ, разбойникъ Брикъ, тоже знакомый читателю, хотѣлъ предупредить своего атамана свисткомъ. Но только лишь раздался первый звукъ, какъ онъ уже сидѣлъ на трехъ штыкахъ. Черезъ нѣсколько минутъ солдаты окружили оврагъ и, раздѣлившись на двѣ партіи, шли едва слышно къ палаткамъ есаула и атамана. Второю партіею командовалъ Евгеній, который, боясь за Надежду, хотѣлъ вызвать Фра-Дьявола изъ палатки хитростью; съ этою цѣлью подъ угрозами смерти и подъ обѣщаніемъ выпросить помилованіе проводнику велѣлъ подать ему сигналъ объ угрожающей опасности. Разбойникъ подумалъ нѣсколько времени, согласился и подалъ условный сигналъ.

Нѣсколько минутъ Евгеній былъ въ томительномъ ожиданіи; но вдругъ стукъ сабли и выскочившій атаманъ во всемъ вооруженіи рѣшили дѣло. Солдаты бросились на неожидавшаго и вдругъ оторопѣлаго Фра-Дьявола, сбили его съ ногъ и связали. У второй палатки происходила подобная же сцена.

Евгеній, вбѣжавъ въ палатку, остановился пораженный удивленіемъ: Надежда стояла въ углу съ обнаженнымъ кинжаломъ.

— Надежда!—сказалъ онъ.

— Евгеній, спаси меня!—и съ этими словами она упала безъ чувствъ на полъ.

Дальнѣйшихъ событій описывать нечего; я думаю, всякій догадается, что разбойниковъ постигла кара правосудія.

Фра-Дьяволъ и Бѣлая Лань были повѣшены, остальные или также казнены или отправлены въ ссылку.

Евгеній и все семейство Пястовыхъ, успокоившись немного послѣ постигшаго ихъ несчастія, сыграли свадьбу, и молодые супруги долго вспоминали и разсказывали дѣтямъ своимъ объ атаманѣ разбойниковъ Фра-Дьяволѣ и страшныхъ его дѣлахъ.

КОНЕЦЪ.

DAMAGED PAGE

...итоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.

ДЛЯ НАРОДНАГО ТЕАТРА.

...НОВЪ, С. Т. Для народнаго театра. Четыре ...изъ деревенской жизни: „Женихъ-москвичъ", ...ный", „Чужой коровай", „Раздоръ". (Комедiи и ... 216 стр. Ц. 20 к.

...КЕ. Раздоръ. Деревенскiя сцены. 90 стр. Ц. 10 к.

...ОВЪ, Л. Г. Князь Серебряный. Историческая ...ъ 5 дѣйств. и 8 карт. съ эпилогомъ. Ц. 40 к.

...ЖЕ. Крестьянка. (Съ плахи подъ вѣнецъ). ...ъ 5 дѣйств. Цѣна 25 к.

...КЕ. Рыбаки. Драматическая сцена въ 5 дѣйств.

...КЕ. Страшная месть. Волшебное представле... дѣйств. и 8 картинахъ, кромѣ пролога и эпи... 15 к.

...ЖНЫЕ МАГАЗИНЫ Т-ва И. Д. СЫТИНА:
...1) Ильинскiя вор., д. Титова; 2) Никольская, д. Заиконоспасск. мон.; ...ая, д. гр. Орлова-Давыдова; 4) Тверская, д. № 48 Т-ва И. Д. Сытина.
въ Петербургѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Екатеринбургѣ, ...шевѣ, Иркутскѣ и Нижегородской ярмаркѣ.

DAMAGED PAGE

Книгоиздательство Т-ва И. Д. Сытина.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА.

ЗАСОДИМСКІЙ, П. Весь вѣкъ для другихъ. Вып. 33 Ц. 8 к.

Мин. Нар. Пр. допущена въ безплатныя народны[illegible] тальни и библіотеки, а также въ ученическія библіот[illegible] среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для нар[illegible] ныхъ чтеній.

Его же. Дождалась тетка Аксинья. (Изъ деревенск[illegible] лѣтописей.) 72 стр. Ц. 5 к.

Мин. Нар. Пр. допущено и рекомендовано при попол[illegible] неніи безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Его же. Въ голодный годъ. 32 стр. Ц. 3 к.

Его же. Мірское дитя. 36 стр. Ц. 3 к.

Мин. Нар. Пр. допущено и рекомендовано при попол[illegible] неніи безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Его же. Өедька Базлаевокъ. Повѣсть. Для взрослыхъ 108 стр. Ц. 8 к.

Его же. Пропалъ человѣкъ. 63 стр. Ц. 6 к.

Его же. Мѣшокъ съ деньгами. 79 стр. Ц. 8 к.

Его же. Отъ сохи къ ружью. Ц. 3 к.

Его же. Черные вороны. 36 стр. Ц. 3 к.

Мин. Нар. Пр. допущено въ безплатныя народныя [illegible] бліотеки и читальни.

Его же. Изъ лѣсной жизни. 63 стр. Ц. 6 к.

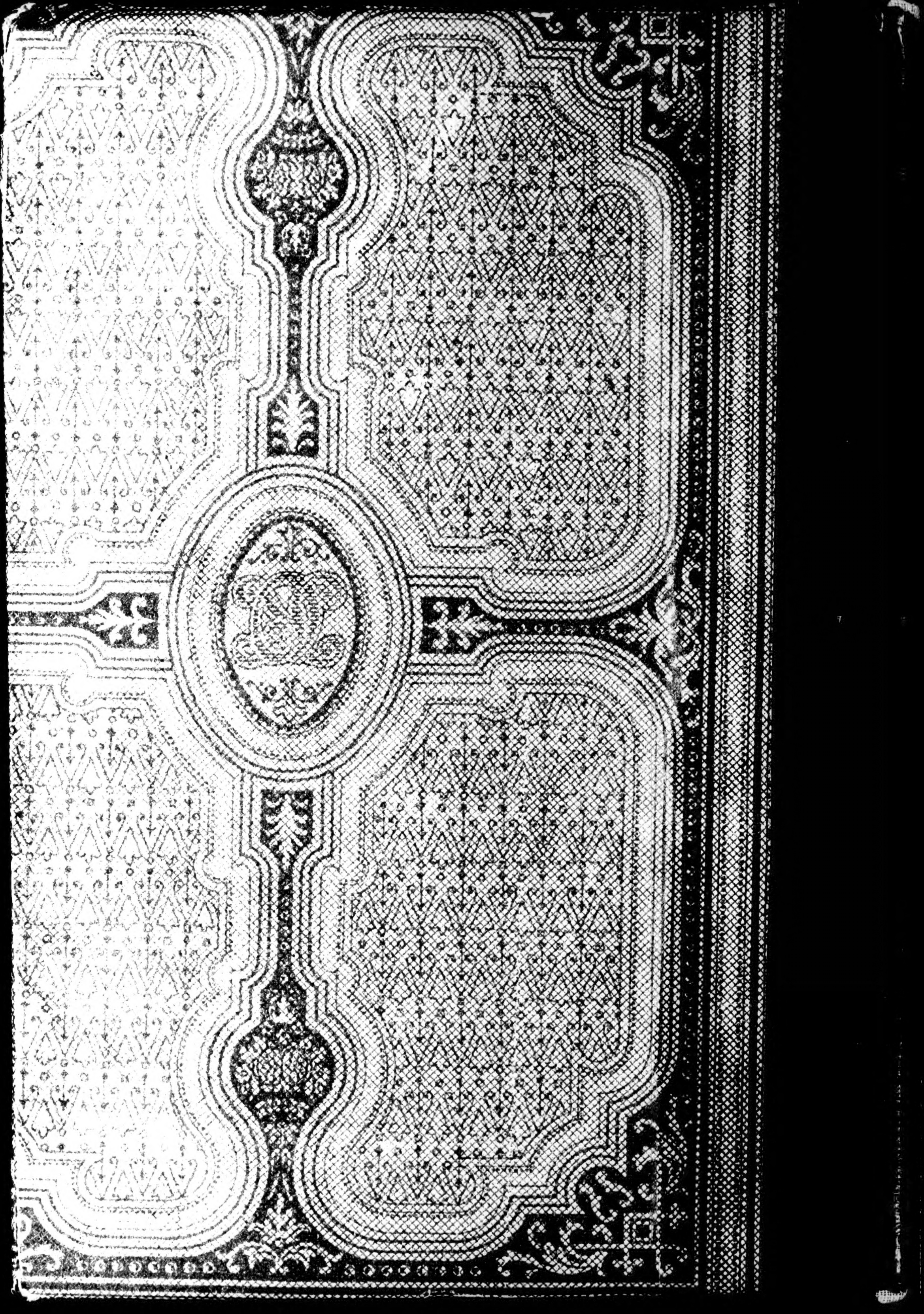
Его же. Смертная казнь. 63 стр. Ц. 6 к.

Его же. Невѣдомый страдалецъ. 47 стр. Ц. 5 к.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ Т-ва И. Д. СЫТИН[illegible]

въ Москвѣ: 1) Ильинскія вор., д. Титова; 2) [illegible], д. Заиконоспас[illegible]
3) Никольская, д. гр. Орлова-Давыдова; 4) Тверская, д. [illegible] Т-ва И. Д.

Въ Петербургѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Ростовѣ-на-Дону, Екатеринбургѣ, Кіевѣ, Иркутскѣ и Нижегородской ярмаркѣ.

W381.5917N-F841

W117262